

ВАРАКИН Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 83 научных публикации, в т. ч. одного учебно-методического пособия и одного учебного пособия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2229-0283>

ОПЕНКОВ Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. двух монографий (одна – в соавт.) и двух учебных пособий (одно – в соавт.)**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401>

КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПЕЩЕР (часть 2)

Во второй части статьи авторы «собирают» уже неклассическую модель эпистемологии пещер, определяя ее парадигмальную специфику и характеризуя фундаментальный для нее аналитический подход. Утверждается, что истоки данного типа эпистемологии пещер тоже обнаруживаются в античности, а именно в XIII песни «Одиссеи» Гомера и экзегезе Порфирия Тирского «О пещере нимф», посвященной соответствующему фрагменту этой песни. В отличие от классической модели неклассическая определена как взгляд-в-Запредельное. С точки зрения авторов, чувственная гомеровская пещера превращает в базовый символ неклассической эпистемологии пещер «тьму тайны». Причем под тайной понимается нераскрытое либо неразрешенное – то, что преобразует тьму в «прелестный мрак», т. е. в синергию зримого и умопостигаемого. Переходы познающего в глубины «темной зоны» пещеры оборачиваются тем, что последняя утрачивает статус Запредельного, поскольку тьма перестает быть пределом познания. Как следствие, в качестве фундаментального подхода неклассической модели неизбежно предстает апофатический. Он связан с когнитивными науками, например с гляциоспелеологией и астробиологией. Авторы последовательно раскрывают антропологическое и спелеологическое измерения неклассической эпистемологии пещер, акцентируя внимание на доминирующем – спелеологическом и (шире) геологическом, которое разрастается до космического. Пещеры и другие полости внутри земной коры, прежде всего под океаническим дном и ледниковыми слоями, рассматриваются не просто как хранители тайны происхождения жизни на Земле, но как модели таких хранителей на других планетах Солнечной системы и аналоги молекулярных облаков. Подчеркивается, что в силу фиксации на поиске первоначал

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: s.varakin@narfu.ru

**Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: m.openkov@narfu.ru

Для цитирования: Варакин В.С., Опенков М.Ю. Классическая и неклассическая эпистемология пещер (часть 2) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 83–93. DOI: 10.37482/2687-1505-V183

сущего неклассическая модель сближается с ранней греческой философией, например с теориями Гераклита Эфесского. Формулируется общий для обеих частей статьи вывод: антропологическое измерение, ключевое и для классической, и для неклассической эпистемологии пещер, указывает на динамику переосмысления роли пещеры в жизни человека.

Ключевые слова: эпистемология пещер, пещера Гомера, Запредельное, тьма тайны, происхождение жизни, космос, апофатика, спелеология.

Единственной естественной пещерой, в которой мы, люди, живем и которую не можем покинуть, является Вселенная. Точнее, *наблюдаемая*, т. е. «наша», Вселенная. О *все возрастающей глубине* этой пещеры нам говорит космическое реликтовое (микроволновое) излучение. Это, по определению американско-канадского физика-теоретика и космолога Л. Краусса, «послесвечение Большого взрыва», позволяющее «непосредственно заглянуть в прошлое и определить, какова была природа очень юной горячей Вселенной, из которой впоследствии возникло все, что мы наблюдаем сегодня» [1, с. 86–87]. А еще это – свет во тьме как голос, призывающий вглядываться в контр-хайдеггеровское потаеннейшее. Соответственно, для объяснения того, что было сразу после Большого взрыва («наша» трехмерная Вселенная) и тем более *до* него (многомерная протовселенная), необходимо прибегать не столько к языку платоновской притчи о пещере, как предлагают некоторые авторы [2, с. 8, 14], сколько к языку зарисовки о гроте нимф из XIII песни «Одиссеи» Гомера. Последнее требуется и при проработке теории мультивселенной [1, с. 248–254].

Спелеология как одна из наук о Земле оказывается близкой к космологии, сосредоточенной, как известно, на изучении отнюдь не Земли. Поэтому и неклассическая эпистемология пещер, основанная главным образом на данных спелеологии (хотя задействуются и результаты спелеологических исследований), приобретает космологическое измерение. В итоге концептосфера платоновской пещеры, опорная для классической модели такой эпистемологии, уходит на второй план.

Итак, общая цель нашей статьи – выявить парадигмальную специфику классической модели эпистемологии пещер как взгляда-из-Запредельного и неклассической модели как взгляда-в-Запредельное и описать фундаментальные для каждой из них аналитические подходы. Во второй части исследования описывается неклассическая эпистемология пещер, но в сравнении с классической моделью. В своей работе мы опираемся на структурный анализ и метод тотализации.

Неклассическая эпистемология пещер: тьма и голос тайны. Неклассическая модель открывается там, где завершается классическая: в момент *возвращения в пещеру и погружения во тьму*. Правда, это уже другая пещера: не платоновская умозрительная, а гомеровская *чувственная*, описанная, как указано выше, в XIII песни «Одиссеи». Хотя данный тип «подземелья» все же предполагает *разумное* начало.

В экзегезе «О пещере нимф», посвященной указанному выше фрагменту из «Одиссеи», неоплатоник Порфирий Тирский замечает: «Гомер называет пещеру “святилищем нимф”: она и прелестна, и полна мрака, хотя вряд ли можно считать мрак прелестным – он, как правило, зловец» [3, с. 47]. Здесь мы, действительно, тоже сталкиваемся с **двойственной** природой пещеры, но эта двойственность иного рода. Пещера символизирует такой мир, который, с одной стороны, *прелестен* для тех, кто проникает в него *разумом* и постигает «его великую гармонию». А с другой стороны, для тех, кто стремится *разумом* же проникнуть в «его бездонное и неразличимое основание», составленное из не поддающейся гармонии первичной материи, данный мир *мрачен*

[3, с. 50–51, 53]. Стало быть, постигать темные, каменистые и сырые недра пещеры нужно еще и глазами. К слову, Платон в VII книге «Государства» (524с) достаточно ясно высказался на этот счет: **зрение** «воспринимает большое и малое не раздельно, а как нечто слитное», тогда как **мышление** «вынуждено рассмотреть большое и малое... не в их слитности, а в их раздельности: тут полная противоположность зрению» [4, с. 306–307]. То есть зримое (да вообще – чувственное) и умопостигаемое как, соответственно, единица и множество оказываются, вопреки Платону, не столько тождественными, сколько *взаимокомплементарными*.

Базовым концептом неклассической эпистемологии пещер, имеющей дело, как мы установили, с «**прелестным мраком**», выступает концепт **тайны**. Иными словами, неклассическая модель погружает человека во **тьму** тайны. Под тайной мы вслед за А.Ф. Лосевым понимаем то, что по самой своей природе *не может быть раскрыто или разрешено*, но что *являет себя именно как тайну* [5, с. 337] (и этим отличается от *секрета* и *загадки*). Данный концепт «работает» во всех трех измерениях неклассической эпистемологии пещер: антропологическом, спелеологическом и, главное, достигающем космологических масштабов спелеологическом (шире – геологическом).

Антропологическое измерение. По мысли У. Ханта, подземный мир невидимой нитью проходит сквозь человеческую историю. Воздействуя на людей, он сформировал не просто их представление о себе, но отчасти саму человеческую цивилизацию [6, с. 17–18].

У представителей рода *Ното* пещеры и другие подземные пространства вызвали *глубокие* и одновременно *неоднозначные* чувства. По утверждениям эволюционных психологов, древнейшие родственные отношения между людьми и первозданной природой никогда полностью не исчезают: будучи частью нервной системы человека, они проявляются в инстинктах, бессознательных порывах, управляющих человеческим поведением. Американский орнитолог и эколог Г.Х. Орианс называет такие атавизмы

«эволюционными призраками минувших ландшафтов» [6, с. 33]. То есть люди в результате многоуровневого естественного отбора приспособились к жизни на прелестной поверхности, но не в мрачном подземном мире. «Темная зона» пещеры (сюда не добирается даже рассеянный свет) – это, с точки зрения У. Ханта, «“проклятый дом” природы, вместившие наших древнейших страхов». Примерно 25–20 тыс. лет назад, в позднем плейстоцене, пещеры в качестве укрытий использовали не только люди, но и такие крупные хищные млекопитающие, как пещерные львы и гиены. Поэтому «лишь в самые недавние мгновения человеческой истории мы отучились, подходя к пещере, мысленно готовиться к встрече с чудовищем-людоедом, которое вот-вот прыгнет на нас из темноты» [6, с. 33–34].

Неврологи указывают на то, что продолжительное нахождение человека в «темной зоне» пещер провоцирует ни много ни мало – психические отклонения. В 1980-е годы некий спелеолог во время экспедиции в грот Саравак на острове Борнео – а это одна из самых больших пещер в мире (площадь – 17 футбольных полей) – потерял из виду свод. Исследователя, вынужденного передвигаться во мраке, парализовал такой шок, что из грота его выводили на свет товарищи по экспедиции. Подобные вызываемые темнотой панические атаки спелеологи называют *экстазом* [6, с. 34].

А еще в 1960-е годы французский спелеолог и геолог М. Сифр с коллегами проводил полевые эксперименты с целью определить, возможны ли физиологические изменения у находящегося под землей человека: продолжает ли человеческий организм в условиях сенсорного голода следовать 24-часовому циклу? Было установлено, что во мраке естественных подземелий люди-«спелеонавты» в течение двух недель переходят на нерегулярный 48-часовой суточный ритм. Причем сон мог наступать внезапно, в периоды активной деятельности, и длиться от 7–10 до 20 ч (и даже более), а бодрствование, отличавшееся усиленной физической активностью, могло продолжаться до 50 ч [7, с. 134–146].

У скрывающейся в пещерной тьме тайны есть свой **голос**. Человечество всегда слышит «этот еле уловимый гул, исходящий из-под земли», оно связано «с этим незримым миром, как с собственной тенью» [6, с. 17]. Важно, что в отличие от узников платоновской пещеры, *приписывавших* звуки эха, которым отдавалось «все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо» (515b), скользющим *теньям* [4, с. 296], посетители гомеровской пещеры *знают*, что с ними говорит сама *темнота*. Тайна несколько похожа на торгового агента по фамилии Куртц из повести «Сердце тьмы» английского писателя Дж. Конрада, ибо «из всех его талантов подлинно реальной была его способность говорить – дар слова, дар ошеломляющий и просветляющий, самый возвышенный и самый презренный, пульсирующая струя света или обманчивый поток из сердца непроницаемой тьмы» [8, с. 212]. Надо лишь исключить словосочетание «самый презренный».

Спелестологическое измерение. Тайной подземных пространств одержимы *диггеры* – городские спелеологи, исследующие забытые или заброшенные полости в недрах больших городов. К сфере их интереса относятся, например, парижские катакомбы или линии Нью-Йоркского метрополитена.

У. Хант рассказывает о том, как он однажды прикоснулся (буквально!) к тайне одного из «*сакральных мест*» Бруклинской ветки нью-йоркской подземки. По описанию автора, это было темное и пустое помещение – «огромное и гулкое, отделенное от обычной жизни тончайшей мембраной и тем не менее полностью невидимое». На полу, устланном прямоугольными керамическими плитами шесть на четыре фута, под слоем густой пыли находилась перерисованная карта городского метро, на которой «вместо знакомых достопримечательностей... были изображены невидимые»: канализационный коллектор, акведук, станция-призрак и т. д. «*Во мраке тайной комнаты я восторженно изучал карту подземного города...*» – отмечает У. Хант [6, с. 31].

А британский прозаик, поэт и журналист П. Акройд, описывая лондонское метро,

подчеркивает следующее: «*Подземный мир вызывает благоговение и трепет. Он часть мира людей, порожденный деятельностью многих поколений, и в нем же заключена дочеловеческая первобытная древность. Он не любит ясности и рассуждений. Кому-то он дает убежище, но никому не дает утешения. В основании Лондона – тьма*» [9, с. 191]. Последней фразой П. Акройд сформулировал **философию диггерства**. И она подлинно живет, как постулирует М. Хайдеггер, «*в мелодии со-ответствия*», которое *настраивается на голос Бытия сущего и отвечает на его зов* [10, с. 122]. Для диггера пещера перестает быть *За-предельным*, поскольку ее «темная зона» – *не предел*.

Спелеологическое (шире – геологическое) измерение. По словам А.Ф. Лосева, гомеровская пещера, «эта на первый взгляд столь безобидная и идиллическая картина», толкуемая Порфирием, «таит в себе неизъяснимые символы и некий второй план», который ничего общего не имеет «с наивными толкованиями древних эвгемеристов или современных спелеологов». Для последних амфоры и кратеры данного «подземья» выступают начальной стадией образования сталагмитов, каменные станки – соединением сталагмитов и сталактитов, а таинственная пурпурная ткань – всего лишь «известковый покров цвета охры железистого происхождения» [11, с. 117]. Однако в реальных пещерах спелеологи и другие «естественники» находят отнюдь не «наивные толкования».

Во-первых, тайна происхождения жизни на Земле. Если жизнь – это самовоспроизводящиеся клетки с обменом веществ, который позволяет из окружающей среды получать энергию [1, с. 212], то (перефразируя Г. Зиммеля) клетки, выходящие за энергией в *чуждое*, – это более-чем-жизнь. Чуждой окружающей средой являются пещеры и иные подземные пустоты (в т. ч. на дне океана), где царят абсолютная темнота, аномально высокие значения температуры и атмосферного давления и где невелики объемы кислорода. Тем не менее и там, глубоко внизу, в водах, текущих по микроскопическим каналам в пористых горных породах,

живут микроорганизмы – родственные первым формам жизни бактерии и археи.

В 1990-е годы американский астрофизик Т. Голд предложил радикальную теорию возникновения жизни на нашей планете. С его точки зрения, жизнь зародилась 4,0–3,5 млрд лет назад, т. е. на долгом рубеже гадейского и архейского эонов, *не в маленьком теплом водоеме на поверхности*, как полагали со времен Ч. Дарвина, а *под землей*. Тогда поверхность Земли была зоной «боевых действий»: ее сотрясали метеоритно-астероидные бомбардировки и извержения вулканов, выжигало солнечное (и космическое) излучение. Поэтому можно предположить, что первые прокариоты сформировались в толще земной коры: они были гипертермофильны и обладали аллергией на ядовитый чистый кислород. В течение сотен миллионов лет группы таких древних одноклеточных постепенно мигрировали наверх, приобрели способность к фотосинтезу и там, наверху, начали размножаться [12, с. 166–171, 183]. Как следствие, примерно 630 млн лет назад, в позднем протерозое, появились первые эукариоты – многоклеточные организмы.

Теория Т. Голда отражает мифологические представления разных народов мира о происхождении жизни: пещеры – да и «подземелье» вообще – во многих «мифах о творении» отождествляются с материнским чревом [6, с. 94–95]. К слову, гипотезу об эволюции «из недр» косвенно поддерживают, например, соотечественники Т. Голда минералог Р. Хейзен и геофизик Д. Берковичи, а также норвежско-американский геолог М. Бьорнеруд. Они отмечают, что геосфера и биосфера эволюционировали совместно, что гидротермальные источники в расселинах подповерхностной вулканической зоны (в т. ч. под океаническим дном) вполне могут претендовать на статус колыбели жизни и что эта последняя могла зародиться в период от 4,4 до 3,8–3,4 млрд лет назад [13, с. 14, 160–164, 177–181, 267, 302; 14, с. 169–171; 15, с. 90–93, 144–147]. Выходит, в «темной зоне» пещер жизнь и *есть* тот просветляющий гул тайны, тот голос как пульсирующая струя све-

та, которым обладал Куртц из «Сердца тьмы». В конце концов, личинки и куколки грибно-го комарика *Arachnokampa luminosa*, обитающие в новозеландской пещере Уайтомо и умеющие «по своему желанию “включать” и “выключать”» зеленовато-синий свет высвобождаемой ими биохимической энергии, доказали, что *темнота пещер отнюдь не абсолютна* [16, с. 238–239].

Во-вторых, тайны льда как носителя памяти об истории Земли. У льда, как отмечает британский писатель-натуралист и путешественник Р. Макфарлейн, память *синего цвета*, и «это уникальный цвет времени» [17, с. 316, 317]. В отличие от быстро обновляемых и столь же быстро устаревающих жестких дисков компьютера мнемические технологии льда миллионы лет «не теряют актуальности», открывая доступ к данным того же возраста, что и сами ледяные слои. Лед сравнивают даже с *медиумом-спиритистом*, поскольку «он помогает общаться с умершими, погребенными в бездне глубокого времени». То есть «через него можно услышать далекие послания» – например, эпохи плейстоцена [17, с. 317].

Гляциопамять формируется *сверху вниз*. Падающий снег оседает на шапке ледника слоями – их называют «**фирн**». С образованием фирна воздух (плюс еще, допустим, частицы пыли) «попадает в ловушку между снежинками», а свежий снег запечатывает его между слоями. «Снежная масса сдавливает нижний слой, меняя его структуру, – объясняет Р. Макфарлейн. – Замысловатая конструкция снежинок начинает разрушаться. Под давлением снег спрессовывается в лед» [17, с. 316]. Кристаллы льда заставляют «сидящий» в ловушке воздух сжиматься в крохотные пузырьки. Последние изначально имеют сферическую форму, но ввиду проседания льда и роста давления на него они «сжимаются в длинные стержни, сплюснутые диски или наклонные петли». В более же глубоких ледяных слоях (их возраст – 8–12 тыс. лет и старше) давление велико настолько, что пузырьки воздуха уже не существуют как пустоты: здесь «их видимые формы исчезают», порождая

образование смеси льда и воздуха – она называется **клатратом** [17, с. 316–317, 318].

Если фирн, с позиции Р. Макфарлейна, – это *саркофаг* [17, с. 317], то клатрат, на наш взгляд, можно уподобить *погребальной урне*. Так, в первом воздушные пузырьки хранят данные «о состоянии атмосферы в то время, когда впервые выпал снег»: о температуре (это фиксирует изотопный состав молекул воды), следах вулканических извержений и уровне загрязнения воздуха (за это отвечают примеси – серная кислота и перекись водорода). А вот извлечь данные из второго гораздо труднее: они либо расплывчаты, либо вовсе искажены. И все потому, что «лед течет – и продолжает течь под огромным давлением». Как следствие, «его слои складываются и скользят», меняется их последовательность. То есть за свою исключительную память лед расплавляется частичной амнезией [17, с. 317, 318].

Какую тайну скрывают участки *гляциопамяти*, локализованные в пещерах Гренландии, Арктики и Антарктиды на глубине в несколько километров ниже ледников? Да все ту же тайну *зарождения жизни*. Ведь там, где «сжатый лед», словно одеяло, усиливает геотермальный эффект «коренных пород» и медленно тает, существуют пресноводные озера. Конечно, эти реликтовые водоемы, оставаясь нетронутыми миллионы лет, оказываются столь же далеки от людей, как и покрытые льдом океаны на Энцеладе – спутнике Сатурна [17, с. 318–319]. Или на Европе – спутнике Юпитера. Однако есть исключение – гигантское озеро Восток в Антарктиде (водная чаша диаметром 290 км на глубине почти 3,8 км), открытое советскими полярниками в 1957 году и обследуемое российскими с середины 2010-х. Оно сформировалось еще до оледенения материка, поэтому «в нем могут сохраниться потомки древних организмов, которые обитали там до изоляции» [18].

Вообще, озеро Восток – это модель подледного водоема на других планетах Солнечной системы и их спутниках, и именно такого, в котором могла возникнуть жизнь. Например, в 2004 году американский орбитальный радар

MARSIS подтвердил, что в средних широтах и на южном полюсе Марса, соответственно в 3,7 и 1,5 км от поверхности, находятся пещеры-*тайники* с соленой водой и соленым льдом. Ряд зарубежных планетологов и сегодня допускает возможность сохранения в этих тайниках микробной жизни (если она вообще была, то могла 4 млрд лет назад «мигрировать» в «подземье» с поверхности вместе с жидкой водой). Однако у полученных с помощью радара данных о диэлектрической проницаемости недр Красной планеты и электропроводности ее подповерхностных материалов есть и иные *жизнеспособные* интерпретации [19].

Познающий тайну гомеровской пещеры всегда пребывает, как выразился Порфирий об обитателях такой пещеры, «*в плену рождений и становления*» [3, с. 59, 60, 63, 64, 65], т. е. в плену *переходов*. Ведь тайны, согласно американскому философу, блогеру и интернет-активисту Э. Цукерману, суть «*события, которые обретают смысл, только когда мы понимаем, какие изменения претерпела сама система*» [20, с. 11].

К примеру, в результате «вылазок» спелеологов в сентябре 2021 года карстовая пещерная система Мамонтова – Флинт-Ридж (США, Кентукки) «удлинилась» сразу на 13 км (до 676-ти!) [21], а 112-метровой глубины карстовый провал Колодец Бархут, или Адский колодец (Йемен, возле границы с Оманом), «определил» наконец-то свое содержимое: мертвые птицы, живые змеи, известковый «жемчуг» – и никаких джиннов [22]. Как и в случае с заброшенным туннелем метро или пещерой Уайтомо, здесь мы тоже сталкиваемся с «пленением» и существования, и сущностей. Но является ли «плен» циклом, как это подчеркивает Порфирий [3, с. 59]? Для обитателей гомеровской пещеры – да (в т. ч. для ставших таковыми, хотя и пришедших снаружи познающих). Сущности же в ней обновляются не обязательно циклически – в циклах просто сильнее заметно действие *бритвы Оккама*, отсекающей все лишнее в том, что *утаивает* система. То есть фундаментальным для неклассической эпистемологии пещер аналитическим подходом необходимо признать

подход **апофатический**. Он тесно связан с **когнитивными науками**, причем не только с гляциоспелеологией, но и с астробиологией и, что еще важнее, с космологией. Исследуя способы существования в условиях сенсорного голода, неклассическая модель показывает, насколько *близок космос людям*: он находится *буквально под нашими ногами*.

Действительно, Порфирий толкует гомеровскую пещеру «как космос и средоточие мировых потенций», т. е. как «средоточие скрытых, невидимых космических сил» [11, с. 119, 125]. П. Акرويد же считает, что *любое* подземное пространство является космическим: оно «*приобрело подобие с темной материей, которая не видна, но служит опорой структуре видимой Вселенной. Это порталы в бескрайний мир, хранящий все, что скрыто, и все, что ныне позабыто*» [9, с. 184]. Понятно, что рассматриваемая таким образом пещера, в соответствии с выводами Порфирия, не есть подлинный космос, ибо она *темна* и полна страданий [11, с. 136]. Но понятно и другое: наша Вселенная, этот подлинный космос, невидима даже не на 70 %, а на 99 % – они заключены в *темном* веществе и энергии пустого пространства [1, с. 138, 202]. Посему неклассическая эпистемология пещер актуализирует замечание не Ф. Бэкона, а Гераклита Эфесского, процитированного Ф. Бэконом, т. е. указывает на необходимость не *выйти из пещеры «под открытое небо»* (для постоянного созерцания природы), а *выйти из одной пещеры и погрузиться в другую – из своего микрокосма во Вселенную* (для поиска истины) [23, с. 309]. Ведь Гераклит, первым, как известно, употребивший термин «космос» именно в значении «*упорядоченная, организованная Вселенная*» [24, с. 21] и имевший еще и космологически, как выясняется, оправданное прозвище «*Темный*», отнюдь не выступает – вопреки Ф. Бэкону – предтечей платоновского символизма в постижении *essentia*.

Неклассическая эпистемология пещер – это эпистемология *глубины*. Глубины таинственных *полостей*, в которых *из ничего рождается всё* и которые сравнимы с оболочкой Пер-Тау

(*The Per-Tau Shell*) – пузырем чуть больше 500 световых лет в диаметре, расположенным в районе молекулярных облаков Персея и Тельца в 700 световых годах от Земли и картированным в 3D-формате международной группой астрономов в сентябре 2021 года [25]. В общем, впору провозглашать: *назад, к досократикам*, ибо, как и ранняя греческая философия, неклассическая эпистемология пещер изучает *первоосновы, или первоначала*, сущего. Просто они спрятаны в недрах подземных миров (озеро Восток как аналог молекулярного облака). Главное же остается: лишь приблизившись к первооснове, человек может разорвать круг (пере)рождений, а значит, избавиться себя от страданий.

Заключение. Классическая и неклассическая модели эпистемологии пещер имеют греческое происхождение. Первая восходит к концептосфере умозрительной пещеры Платона, вторая – к символизму чувственной пещеры Гомера, дешифрованному Порфирием Тирским. Так, классическая модель предстает как *взгляд-из-Запредельного*, неклассическая же – как *взгляд-в-Запредельное*, что объясняется местонахождением источника света и знания для познающего – *снаружи и внутри пещеры* соответственно. Фундаментальным измерением первого типа эпистемологии пещер оказывается спелеостологическое, тогда как второго – собственно спелеологическое, разрастающееся до космолого-космогонической парадигмы. Потому-то важную роль в неклассической модели играет установка на поиск первоначал сущего, характерная для ранних греческих философов, в частности для Гераклита Эфесского.

И классическая, и неклассическая эпистемология подчеркивают двойственный характер своей пещеры. Платоновская пещера является пространством, где сталкиваются пустынная реальность теней (иллюзий) и внеположная ей подлинная реальность света (*алетейи*, или идеи блага), а еще слепота и зрение – как способности, соответственно, к неправильному и правильному видению. В гомеровской же пещере, наоборот, имеет место взаимокомплементарность зловещей тьмы и прелестного света

в глубине, зримого (шире – чувственного) и умопостигаемого. И если в первом случае познание сфокусировано на непотаенном, то во втором – на тайне. В классической модели все переходы познающего ведут к пределу, т. е. к солнечному свету; в неклассической – познающий обнаруживает, что тьма с ее даром голоса не есть предел, и отсюда все страдания (пере)рождений.

Таким образом, базовый аналитический подход классической эпистемологии пещер – катафатический, а неклассической – апофатический. Если первая смыкается с умозрительными науками (прежде всего это математика), то вторая – с когнитивными (например, геология, гляциоспелеология, астробиология и астрофизика). Важно, что неклассическая модель открывается именно там, где завершается классическая, т. е. в момент возвращения познающего в пещеру

и погружения в ее «темную зону» (*найдейя* как источник гравитационных сил). Как следствие, обе модели объединяет антропологический регистр (*essentia vs existentia*), фиксирующий динамику перехлеста значений пещеры для человека. Из вынужденного укрытия пещера некогда превратилась в жилище, чтобы в дальнейшем стать пространством рекогносцировки геодезического типа. Это особенно актуально в контексте философского осмысления, с одной стороны, экоструктуры разнообразных *net*-пещер, в частности создаваемой М. Цукербергом цифровой метавселенной, а с другой стороны – устройства и эволюции расширяющейся Вселенной-как-пещеры. Или – в свете открытий, например, физика и космолога Л. Краусса, а также К. Мейясу и других представителей современной спекулятивной философии – контингентности «нашей» Вселенной-как-игральной-кости.

Список литературы

1. Краусс Л. Всё из ничего: Как возникла Вселенная / пер. с англ. А. Бродоцкой, Н. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 283 с.
2. Афшорди Н., Манн Р., Пурхасан Р. Черная дыра в начале времен / пер. О.С. Сажинной // В мире науки. 2014. № 10. С. 6–14.
3. Порфирий. О пещере нимф / пер. К. Наполи // Порфирий. Труды. Т. II / пер. с др.-греч.; сост. Т.Г. Сидаш; под общ. ред. С.Д. Сапожниковой и Т.Г. Сидаша. СПб.: Квадривниум, 2019. С. 46–73.
4. Платон. Государство / пер. А.Н. Егунова // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3 / пер. с др.-греч.; под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.
5. Лосев А.Ф. Самое самó // Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность / сост. А.А. Тахо-Годи; под общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1994. С. 299–526.
6. Хант У. Подземный мир: Нижние этажи цивилизации / пер. с англ. Г. Юнусовой. М.: Олимп-Бизнес, 2020. 280 с.
7. Сифр М. В безднах Земли / пер. с фр. В.Г. Дмитриева; предисл. и ред. Н.А. Гвоздецкого. М.: Прогресс, 1982. 238 с.
8. Конрад Дж. Сердце тьмы / пер. с англ. А.В. Кривцовой // Конрад Дж. Повести и рассказы: пер. с англ. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. С. 159–249.
9. Акройд П. Подземный Лондон: история, притаившаяся под ногами / пер. с англ. А. Финогеновой и А. Осокина. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2014. 190 с.
10. Хайдеггер М. Что это такое – философия? / пер. с нем. Е.В. Ознобкиной // Вопр. философии. 1993. № 8. С. 113–123. URL: <http://ec-dejavu.ru/p/Philosophy.html> (дата обращения: 14.07.2021).

11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. 512 с.
12. Gold T. The Deep Hot Biosphere. The Myth of Fossil Fuels. New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2001. 243 p.
13. Хейзен Р. История Земли: От звездной пыли – к живой планете: первые 4 500 000 000 лет / пер. с англ. Т. Казаковой. 4-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 346 с.
14. Берковичи Д. Происхождение всего: От Большого взрыва до человеческой цивилизации / пер. с англ. М. Безрукова. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 224 с.
15. Бьорнеруд М. Осознание времени: Прошлое и будущее Земли глазами геолога / пер. с англ. И. Евстигневой. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 284 с.
16. Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. Челябинск: Урал LTD, 2000. 528 с.
17. Макфарлейн Р. Подземье: путешествие в глубь земли и времени / пер. с англ. А. Сучковой. СПб.: Портал, 2021. 448 с.
18. Пичугина Т. Капсула времени: какие тайны скрывает реликтовое озеро Восток // РИА НОВОСТИ. 2017. 18 дек. URL: <https://ria.ru/20171218/1511136176.html> (дата обращения: 30.09.2021).
19. Williams M. Unfortunately, There Are Other Viable Explanations for the Subsurface Lakes on Mars // Universe Today. 2021. 4 July. URL: <https://www.universetoday.com/151704/unfortunately-there-are-other-viable-explanations-for-the-subsurface-lakes-on-mars> (дата обращения: 14.07.2021).
20. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху / пер. с англ. Д. Симановского. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 336 с.
21. Geggel L. The World's Longest Cave System Just Got Even Bigger // ScienceAlert. 2021. 18 September. URL: https://www.sciencealert.com/explores-have-mapped-even-more-hidden-passages-in-the-mammoth-cave-system?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+sciencealert-latestnews+%28ScienceAlert-Latest%29 (дата обращения: 19.09.2021).
22. Ciaccia C. Yemen's 'Well of Hell' Is Explored for the First Time and Contains Snakes, Dead Animals and Cave Pearls // Daily Mail. 2021. 22 September. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-10016523/Cavers-snakes-no-genies-Yemens-Well-Hell.html> (дата обращения: 23.09.2021).
23. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / пер. Н.А. Федорова // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1977. С. 81–522.
24. Рожанский И.Д. Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики / изд. подгот. А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. С. 5–32.
25. Bialy S., Zucker C., Goodman A., Foley M.M., Alves J., Semenov V.A., Benjamin R., Leike R., Enßlin T. The Per-Tau Shell: A Giant Star-Forming Spherical Shell Revealed by 3D Dust Observations // Astrophys. J. Lett. 2021. Vol. 919, № 1. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.3847/2041-8213/ac1f95> (дата обращения: 01.11.2021).

References

1. Krauss L.M. *A Universe from Nothing: Why There Is Something Rather than Nothing*. New York, 2012. 202 p. (Russ ed.: Krauss L. *Vse iz nichego: Kak vznikla Vselennaya*. Moscow, 2019. 283 p.).
2. Afshordi N., Mann R., Pourhasan R. Chernaya dyra v nachale vremen [The Black Hole That Birthed the Big Bang]. *V mire nauki*, 2014, no. 10, pp. 6–14.
3. Porphyry of Tyre. O peshchere nimf [On the Cave of the Nymphs]. Porphyry of Tyre. *Trudy* [Works]. Vol. 2. St. Petersburg, 2019, pp. 46–73.
4. Plato. *Gosudarstvo* [Republic]. Plato. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow, 1994, pp. 79–420.
5. Losev A.F. *Sámoe samó* [The Thing Itself]. Losev A.F. *Mif – Chislo – Sushchnost'* [Myth – Number – Essence]. Moscow, 1994, pp. 299–526.
6. Hunt W. *Underground: A Human History of the Worlds Beneath Our Feet*. London, 2019. 275 p. (Russ. ed.: Khant U. *Podzemnyy mir: Nizhnie etazhi tsivilizatsii*. Moscow, 2020. 280 p.).

7. Siffre M. *Dans les abîmes de la Terre*. Paris, 1975 (Russ. ed.: Sifr M. *V bezdnakh Zemli*. Moscow, 1982. 238 p.).
8. Conrad J. Serdtse t'my [Heart of Darkness]. Conrad J. *Povesti i rasskazy* [Novellas and Short Stories]. Volgograd, 1985, pp. 159–249.
9. Ackroyd P. *London Under*. London, 2011. 202 p. (Russ. ed.: Akroyd P. *Podzemnyy London: istoriya, pritaivshayasya pod nogami*. Moscow, 2014. 190 p.).
10. Heidegger M. Chto eto takoe – filosofiya? [What Is Philosophy]. *Voprosy filosofii*, 1993, no. 8, pp. 113–123. Available at: <http://ec-dejavu.ru/p/Philosophy.html> (accessed: 14 July 2021).
11. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Poslednie veka* [A History of Ancient Aesthetics. The Last Centuries]. Book 1. Kharkiv, 2000. 512 p.
12. Gold T. *The Deep Hot Biosphere. The Myth of Fossil Fuels*. New York, 2001. 243 p.
13. Hazen R.M. *The Story of Earth: The First 4.5 Billion Years, from Stardust to Living Planet*. New York, 2013. 306 p. (Russ. ed.: Kheyzen R. *Istoriya Zemli: Ot zvezdnoy pyli – k zhivoy planete: pervye 4 500 000 000 let*. Moscow, 2018. 346 p.).
14. Bercovici D. *The Origins of Everything in 100 Pages (More or Less)*. New Haven, 2016. 149 p. (Russ. ed.: Berkovich D. *Proiskhozhdenie vsego: Ot Bol'shogo vzryva do chelovecheskoy tsivilizatsii*. Moscow, 2020. 224 p.).
15. Bjornerud M. *Timefulness: How Thinking Like a Geologist Can Help Save the World*. Princeton, 2020. 210 p. (Russ. ed.: B'ornerud M. *Osoznanie vremeni: Proshloe i budushchee Zemli glazami geologa*. Moscow, 2021. 284 p.).
16. Dublyanskiy V.N. *Zanimatel'naya speleologiya* [Recreational Speleology]. Chelyabinsk, 2000. 528 p.
17. Macfarlane R. *Underland: A Deep Time Journey*. Hamish Hamilton, 2019. 487 p. (Russ. ed.: Makfarleyn R. *Podzem'e: puteshestvie v glub' zemli i vremeni*. St. Petersburg, 2021. 448 p.).
18. Pichugina T. Kapsula vremeni: kakie tajny skryvaet relikhtovoe ozero Vostok [The Time Capsule: The Hidden Secrets of the Relict Lake Vostok]. *RIA NOVOSTI*, 18 December 2017. Available at: <https://ria.ru/20171218/1511136176.html> (accessed 30 September 2021).
19. Williams M. Unfortunately, There Are Other Viable Explanations for the Subsurface Lakes on Mars. *Universe Today*, 4 July 2021. Available at: <https://www.universetoday.com/151704/unfortunately-there-are-other-viable-explanations-for-the-subsurface-lakes-on-mars> (accessed: 14 July 2021).
20. Zuckerman E. *Rewire: Digital Cosmopolitans in the Age of Connection*. New York, 2013. 312 p. (Russ. ed.: Tsukerman E. *Novye soedineniya. Tsifrovye kosmopolity v kommunikativnuyu epokhu*. Moscow, 2015. 336 p.).
21. Geggel L. The World's Longest Cave System Just Got Even Bigger. *ScienceAlert*, 18 September 2021. Available at: https://www.sciencealert.com/explores-have-mapped-even-more-hidden-passages-in-the-mammoth-cave-system?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+sciencealert-latestnews+%28ScienceAlert-Latest%29 (accessed: 19 September 2021).
22. Ciaccia C. Yemen's 'Well of Hell' Is Explored for the First Time and Contains Snakes, Dead Animals and Cave Pearls. *Daily Mail*, 22 September 2021. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-10016523/Cavers-snakes-no-genies-Yemens-Well-Hell.html> (accessed: 23 September 2021).
23. Bacon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk [The Dignity and Advancement of Learning]. Bacon F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Moscow, 1977, pp. 81–522.
24. Rozhanskiy I.D. Rannyya grecheskaya filosofiya [Early Greek Philosophy]. *Fragments rannikh grecheskikh filosofov. Ch. I. Ot epicheskikh teokosmogoniy do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of Early Greek Philosophers. Pt. 1. From Epic Theological Cosmogony to the Emergence of Atomism]. Moscow, 1989, pp. 5–32.
25. Bialy S., Zucker C., Goodman A., Foley M.M., Alves J., Semenov V.A., Benjamin R., Leike R., Enßlin T. The Per-Tau Shell: A Giant Star-Forming Spherical Shell Revealed by 3D Dust Observations. *Astrophys. J. Lett.*, 2021, vol. 919, no. 1. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.3847/2041-8213/ac1f95> (accessed: 1 November 2021).

DOI: 10.37482/2687-1505-V183

Vladimir S. Varakin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2229-0283> e-mail: s.varakin@narfu.ru

Mikhail Yu. Openkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-0401> e-mail: m.openkov@narfu.ru

CLASSICAL AND NON-CLASSICAL EPISTEMOLOGY OF CAVES (Part 2)

In the second part of the article, the authors “collect” the non-classical model of epistemology of caves, determining its paradigmatic specificity and characterizing the analytical approach that is fundamental to it. It is argued that the origins of this type of epistemology of caves can be found in antiquity as well, namely, in book 13 of Homer’s *Odyssey* and in the exegesis *On the Cave of the Nymphs* by Porphyry of Tyre, dedicated to a fragment in this book. In contrast to the classical, the non-classical model is defined as a glance-into-the-Beyond. From the authors’ point of view, the sensual Homeric cave turns the “darkness of the mystery” into the basic symbol of the non-classical epistemology of caves. Mystery is understood as the unrevealed or the unresolved, that is, something that transforms darkness into the “charming darkness”, i.e. into the synergy of the visible and the intelligible. As a result of the cognizer’s transitions into the depths of the “dark zone” of the cave, the latter loses its status as the Beyond, since darkness ceases to be the limit of cognition. Thus, the apophatic approach inevitably becomes the fundamental approach of the non-classical model. It is associated with the cognitive sciences, such as glaciospeleology and astrobiology. The authors step-by-step reveal the anthropological and speleological dimensions of the non-classical epistemology of caves, focusing on the dominant – speleological and (more broadly) geological – dimension, which expands to the cosmic dimension. Caves and other cavities inside the Earth’s crust, primarily under the ocean floor and glacial layers, are considered not just as keepers of the mystery of the origin of life on Earth, but as models of such keepers on other planets of the Solar System and analogues of molecular clouds. It is emphasized that, due to the fixation on the search for the first principle of the nature of all matter, the non-classical model is rather close to early Greek philosophy, e.g. to the theories of Heraclitus of Ephesus. A conclusion for the two parts of the article is formulated: the anthropological dimension, which is key to both the classical and non-classical epistemology of caves, indicates the dynamics of redefining the role of the cave in human life.

Keywords: *epistemology of caves, Homer’s cave, the Beyond, darkness of the mystery, origin of life, cosmos, apophatic approach, speleology.*

Поступила 15.11.2021
Принята 20.02.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 15 November 2021
Accepted 20 February 2022
Published 22 June 2022

For citation: Varakin V.S., Openkov M.Yu. Classical and Non-Classical Epistemology of Caves (Part 2). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 83–93. DOI: 10.37482/2687-1505-V183